

Д-р Джордж Пэйтон, Перевод Библии, занятие 1, Введение в перевод Библии, часть 1

© 2024 Джордж Пэйтон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джордж Пэйтон из его серии «Перевод Библии». Это занятие номер один, «Введение в перевод Библии, часть 1».

Привет, меня зовут Джордж Пэйтон. Я преподаю в Международном университете Далласа. Моя жена и я работаем с переводчиками Библии Wycliffe более 40 лет. Позвольте мне немного рассказать вам о том, как я пришел в «Перевод Библии».

Я был студентом Университета Биола и думал: Господи, что мне делать со своей жизнью? Что мне делать с подарками, которые ты мне подарил? У меня был интерес к миссиям, у меня был интерес к полновременному служению, и я подумал: что я могу сделать, чтобы послужить вам теми дарами, которые вы мне дали? Затем я сменил специальность на «Межкультурное служение» и обнаружил, что действительно принадлежу этой сфере, потому что это координирует как работу за рубежом, межкультурную работу, так и служение. А потом я подумал: ладно, а что в межкультурном служении мне больше всего подходит? Бог разными способами привел меня к Переводу Библии. Я был страстно увлечен переводом Библии и очень хотел стать переводчиком Библии, как только получу степень в Биоле.

По пути я встретил симпатичную девушку по имени Венди, и она спросила: «Чем ты занимаешься по специальности?» Чем ты там занимаешься? И я сказал, что готовлюсь стать переводчиком Библии. И она сказала: я тоже. Я сказал: извини, что? Приходи еще? Не так уж много девушек с этим заявляют.

Итак, она только что рассказала мне, как Бог провел ее через ее семью, когда она росла в семье, которая поддерживала миссии и миссионеров. Еще в детстве она познакомилась с несколькими миссионерами Уиклифа. Когда ей было десять лет, она сказала маме: «Я хочу быть переводчиком Библии, как эти люди».

Перенесемся на 10 лет вперед: мы встречаемся в Биоле, и Бог свел нас вместе с общим желанием служить в служении, с общим желанием служить за границей и с общим желанием заниматься Переводом Библии. И вот тут мы начали. Затем мы уехали за границу и несколько лет работали в Кении на одном из местных языков, занимаясь переводом Библии на этот язык.

С этого момента мы не завершили этот проект, потому что перешли в консалтинг, и я стал консультантом по переводам для других людей,

занимающихся переводом Библии. Затем мы переехали в Танзанию, чтобы получить дополнительные консультации по вопросам перевода. В то время я передал работу над этим проектом своему коллеге.

Итак, все эти годы мы занимаемся переводом Библии. Часть работы, которую я выполнял в качестве консультанта, заключалась в обучении других людей. Итак, мы проведем обучающие семинары для кенийцев и танзанийцев.

Мы проводили обучающие семинары для коллег из SAL. Я также участвовал в обучающих семинарах для консультантов по переводу. Итак, мы вернулись домой в 2010 году, и Бог направил нас остаться дома в 2010 году.

Затем в 2010 году я начал преподавать в программе обучения Work Cliff в Университете Биола. Итак, я преподавал лингвистику. Я преподавал «Перевод Библии», готовя следующее поколение переводчиков Библии к тому, чтобы они могли выполнять ту же работу, которую мы выполняли все эти годы.

Я преподавал там около 10 лет. Примерно в то время, когда разразился COVID, эта программа подходила к концу, и поэтому я перевелся в Международный университет Далласа здесь, в Далласе, штат Техас.

А это наш главный лингвистический центр. Наш главный учебный центр предназначен для Уиклифа, SIL, Летнего института лингвистики, а также для других организаций. Они посылают сюда своих людей обучаться переводу Библии.

Итак, я здесь с 2020 года. Веду здесь курсы по Переводу Библии. Попутно я получил степень доктора служения в семинарии Гордона Конвелла по переводу Библии.

Позже я получил докторскую степень по древним языкам в Стелленбосском университете. Все это были степени профессионального развития, поэтому я мог улучшить свои навыки перевода, преподавания и консультирования. Итак, у меня есть такой фон.

Итак, то, что вы слышите в этой серии, является результатом всего того, что мы пережили все эти годы. Следующее, что я хотел бы упомянуть, это то, что представляет собой эта программа. Итак, эта серия, которую мы делаем, посвящена Переводу Библии.

Это перевод, но конкретно Перевод Библии. Итак, первый разговор, который у нас будет, будет: «Что такое перевод Библии?» С чего начать перевод? И только основы процесса перевода. Во-вторых, мы поговорим о языке.

Мы собираемся поговорить о коммуникации и значении, а также о том, как передать значение языка с одного языка на другой язык. И это процесс перевода. Другое дело, что перевод – это общение.

Перевод – это разновидность человеческого общения. Это особый тип человеческого общения. Итак, мы будем говорить о переводе как о коммуникации.

Но мы делаем это, исходя из понимания того, как люди общаются. Мы делаем это, понимая процесс попытки передать на одном языке текст, пришедший с другого языка. Мы поговорим немного об истории переводов, истории перевода Библии, подходах к переводу и некоторых теориях.

Мы поговорим о проблемах с трансфером. Почему сложно перевести данный текст с одного языка на другой? Некоторые из этих проблем — это языковые проблемы, когда вам просто нужно сказать, что наш язык не может сказать этого подобным образом. Есть ряд проблем, связанных с библейским текстом, который трудно перевести на другие языки.

И мы займемся этим. Во-вторых, существуют культурные различия. И из-за этих культурных различий трудно сделать ваш текст на этом втором языке осмысленным, потому что у них нет культурного фона, культурного понимания, культурного мировоззрения оригинального текста с этими людьми, которые живут в 2024 году где-то в мире и были удалены более чем на 2000 лет из библейской культуры, библейских времен и этих языков.

И поэтому мы собираемся сосредоточиться на этих двух областях: языковых проблемах и культурных проблемах. Затем мы поговорим о том, как преодолеть эти проблемы. Хорошо, прежде всего я хотел бы поговорить о том, что такое перевод и как он выглядит? Вы не можете взять в руки ничего, что производится сегодня, даже банку супа, даже контейнер с маслом или распечатку инструкции к электронному устройству, которое вы выбрали, не видя ее на скольких языках.

Перевод повсюду, и он гораздо более распространен, чем когда я начал заниматься переводом в 1980-х годах. У нас этого не было.

У нас не было банки с супом, на которой было бы написано на пяти разных языках или что-то в этом роде. Но сейчас это повсюду. Это способ объединить одну культуру с другой, но это также способ распространения и увеличения своего финансового влияния.

Но кроме того, я даже ходил в Walmart, и там был наблюдатель, который давал людям инструкции о том, как обращаться с аптекой. Итак, это был экран,

который находился рядом с аптекой. Теперь я заметил, что он прокручивал два, три, четыре разных языка, а затем снова начинался сверху.

Он будет прокручиваться вниз. Итак, куда бы мы ни пошли, теперь все написано на нескольких языках. Вот это и есть перевод.

Как нам тогда общаться? Итак, я хочу вас спросить, подумайте сами, как бы вы определили перевод? Что такое перевод? Позвольте мне сказать пару слов о том, что такое перевод. Позвольте мне использовать эту иллюстрацию.

Перевод: в основном речь идет о письменном переводе.

Письменный перевод – это написание текста на втором языке, пришедшего из первого языка. Устный перевод — это еще один вид перевода, то есть устный перевод.

Итак, у вас есть человек, говорящий на языке А, и человек, говорящий на языке Б, и человек в середине, вот что сказал первый человек, и говорит это второму человеку. Это устный перевод, если хотите. Это интерпретация.

Так в чем же разница между написанным переводом и переводом, который не является интерпретацией? И я не говорю об интерпретации для понимания. Я говорю о донесении сообщения. Итак, очевидно, что в обоих случаях вы переносите значение с первого языка на второй язык.

Другое дело, что они оба пытаются передать смысл сообщения из первого текста на второй язык. Будь то устное высказывание или письменный фрагмент текста, мы пытаемся донести смысл до другой стороны. На самом деле я сделал устный перевод.

Я закончил устный перевод. Я работал переводчиком на суахили здесь, в Америке. И поэтому я работаю с людьми, иногда это был кабинет врача, иногда адвоката, иногда это был кто-то другой, у которого есть клиент, который говорит по-английски, но недостаточно хорошо, чтобы действительно понимать, о чем они говорят в конкретной области. с которым мы имеем дело.

Итак, я здесь, и тогда я человек, который является посредником между врачом и клиентом. Поэтому моя цель — передать то, что говорит врач, человеку, говорящему на суахили, и наоборот. Когда я это делаю, я нахожусь посередине и говорю от того же первого лица, что и говорящий.

Итак, если врач говорит: «Я хочу, чтобы вы пошли на рентген», я говорю на суахили: «Я хочу, чтобы вы пошли на рентген». И тогда пациент может спросить: куда мне идти? И тогда я говорю: куда мне идти? Заметьте, я не сказал, куда он

идет? Или он может сказать мне, куда мне идти? Нет, я тот голос того, что находится между ними. Вот что такое письменный текст.

Письменный текст — это тот голос, который передает смысл и все, что с ним связано в первом тексте, во второй текст. Между ними есть некоторые различия. Очевидно, одно пишется, другое произносится.

Хорошо, мы это знаем. Но что еще? Итак, перевод пишется, и когда мы говорим, что он написан, он остается на некоторое время. У вас есть письменный текст.

Но когда вы что-то говорите, например, эту речь, которую я произношу, эту речь, которую я произношу, если она не была записана, как только я это говорю, она исчезает. И ты не сможешь вернуть его. Наличие записей действительно очень полезно.

Теперь я проводил депутации в Zoom, где одна женщина говорила на суахили. Она попала в автокатастрофу здесь, в Далласе. Адвокат оппозиции, человек, которого защищал этот адвокат, задавал вопросы женщине, говорящей на суахили.

И тогда ее адвокат тоже был там. Итак, я был тогда посредником. И это было записано.

И почему это было записано? Потому что тогда это были доказательства в суде. Итак, это было довольно серьезно. Итак, мне нужно было убедиться, что я все сделал правильно.

И отчасти проблема заключалась в том, что эта женщина говорила: ну, этот человек меня вот так ударил. И вот, на суахили, можно сказать, алипига, он меня ударил. Итак, это может быть для мужчины, а может и для женщины.

Итак, что я скажу? Я не знаю, потому что она сказала, алипига. Я не знаю, мужчина это или женщина, поэтому думаю. И я сказал, он меня ударил.

Адвокат защиты, подождите секунду. Почему ты говоришь, что он? Здесь в моих заметках написано, что это была женщина. Вы сейчас меняете свою историю? И я собираюсь, о нет, я только что совершил ошибку.

Итак, одна из особенностей перевода заключается в том, что вы можете вернуться и исправить его позже. Что мне делать, если я совершаю такую ошибку? Ну, я сразу сказал, не для протокола, мне нужно вам кое-что сказать. И я сказал, что язык такой.

Я предполагал, что это мужчина, но это не так. Итак, с этого момента я буду говорить она. Но суахили неясен, и я не знал.

Итак, это одна вещь, которую мне пришлось сделать. Итак, интерпретация, если она не записана, исчезла. И как только вы это скажете, вы не сможете вернуться и исправить это.

Итак, я в кабинете врача. Я не могу вернуться, пока врач не скажет: «Эй, можешь пояснить это пояснее?» Я не совсем уверен, что он понял то, что я пытаюсь сказать. Итак, тот факт, что он там, что устная речь остается, означает, что вы можете вернуться и отредактировать его позже, а также пересмотреть.

Вы также можете не торопиться. Вы можете возвращаться сколько угодно раз, исправлять и исправлять его, насколько это возможно, а затем убедиться, что там написано все, что вы хотите сказать. Вы можете отдать его кому-то другому.

Они могут прочитать это для вас. Вы можете поручить это профессиональному редактору. Но у вас есть такая роскошь в письменном переводе, а в устном — нет.

И другое дело, когда ты находишься вот так на месте, тебе нужно думать прямо сейчас. И в каком-то смысле приходится думать на двух языках одновременно, а это сложно. Вот почему я не буду заниматься основным переводом, потому что он происходит слишком быстро, и мой мозг не может работать так быстро, особенно с возрастом.

Итак, я до сих пор занимаюсь устным переводом. Я до сих пор занимаюсь переводами с суахили на английский, письменный перевод с английского на суахили. И мы углубимся в это еще немного.

Но под переводом мы подразумеваем письменный аспект перевода. Хорошо. Итак, мы хотим поговорить о том, что такое перевод, но затем мы переходим к тому, что такое перевод Библии и чем он отличается от обычного перевода.

Хорошо. Когда вы говорите о переводе, мы можем сказать, что это продукт. Вот перевод Библии на X язык.

Итак, можно говорить о самой вещи — переводе. И об этом мы поговорим в нашем процессе. Во-вторых, перевод — это процесс.

Процесс перевода этого письменного текста на язык А, в нашем случае Библия, Ветхий Завет будет либо на иврите, либо на арамейском языке, Новый Завет — на греческом. Итак, переведем это из этих языков в язык, существующий

сегодня где-нибудь в мире. Обычно эти языки не являются основными языками, такими как французский, немецкий, испанский и другие.

Обычно это языки меньшинств по всему миру или языки, в которых нет Библии. В Центральной Азии есть культуры, которые не являются христианскими странами и христианскими группами. У них нет христианского присутствия, и у них нет Библии, и их число исчисляется миллионами.

Итак, вы не можете думать: о, группа без Библии — это, вероятно, пара сотен человек или, может быть, пара тысяч. Нет, некоторые из этих языков на самом деле довольно большие. Итак, мы будем говорить о процессе передачи Священных Писаний, преодолевая языковые барьеры.

Здесь, в Международном университете Далласа, перевод является предметом изучения. Итак, у нас есть студенты, которые говорят, что я изучаю переводческое дело. Я учусь на лингвистике.

Я занимаюсь антропологией. Итак, это область исследования. Является ли перевод наукой? Итак, вы разговариваете с человеком, имеющим лингвистическое образование.

Лингвистика очень научна. Это левое полушарие мозга. Это аналитически.

Он рассматривает язык с точки зрения попытки разбить все его мелкие части, попытаться понять все тонкости языка, а затем перейти к переводу. Зачем мы это делаем? Ну, язык, с которым я работал в Кении, не имел алфавита. Мое обучение заключалось в том, как слышать звуки, как их записывать, как понимать все эти звуки и как составлять алфавит.

Итак, до того, как мы поехали за границу, я прошел лингвистическое образование. Большой. Итак, у вас есть алфавит.

Что еще нужно знать? Вам необходимо знать грамматику языка. Даже если алфавит уже существует, вам все равно необходимо знать грамматику языка. Вы должны уметь понимать, как составлены предложения и словосочетания.

Очевидно, что по-испански, если вы скажете «Касабланка», «Касабланка» означает «белый дом». Но мы не говорим «дом белый» по-английски. Мы говорим Белый дом.

Итак, вы знаете, о, в испанском они меняют порядок прилагательных и существительных. Знание того, как разобрать грамматику языка, является частью нашего обучения здесь, в Далласском международном университете, чтобы затем мы могли пойти и работать с языками, у которых либо нет

грамматики, даже письменности, и которые кому-то нужны. произвести это, чтобы потом иметь возможность сделать хороший перевод. Итак, это очень аналитично в определенной степени.

Итак, некоторые говорят: ну, перевод — это не наука. Перевод — это искусство. Итак, кто прав? Перевод — наука или перевод — искусство? И ответ — да.

Это одновременно искусство и наука. Каждый раз, когда вы создаете какой-либо письменный документ, в нем присутствует элемент творчества. В любое время, ладно, ты об этом не думаешь, когда пишешь текст. Вы просто пишете.

Но когда вы что-то пишете, нужно время, чтобы подумать о том, что вы хотите сказать, выбрать слова, которые хотите использовать, и выбрать способ, которым вы хотите это сказать. Таким образом, этот акт речи является творческим актом, с которым мы, люди, рождаемся. Это в нас врожденное.

Эта врожденная природа языка и общения является актом творчества. Итак, это одновременно наука, перевод — это еще и искусство. Итак, когда мы создаем Священные Писания на другом языке, мы полагаемся на творческий потенциал носителей этого языка, чтобы затем согласовать их с тем, что мы знаем о самом языке, чтобы мы могли создать текст, Библию, которая эффективен и хорошо общается.

Хорошо, а перевод Библии? Перевод Библии — это служение. И я говорю своим студентам: вы посещаете курсы лингвистики. Изучение лингвистики является частью вашего служения. Что я имею в виду под этим? Когда они отправляются в другую культуру, как я со своей женой и нашими детьми, и ломают этот язык, это является предшественником перевода.

И этот перевод является конечной целью, и это служение. У этих людей не было словаря. У них не было грамматики языка.

У них даже не было алфавита. Поэтому обеспечение этого для них, даже несмотря на то, что некоторые из них не христиане, является служением обществу. Теперь у них есть способ записать свой язык.

Теперь у них есть способ общаться через письменные формы с людьми своей культуры. Итак, это служение культуре со стороны лингвистики, только со светской стороны. Но также, в переводе Библии, мы здесь для того, чтобы служить поместной церкви, служить ей, предоставляя им Священные Писания, чтобы они могли затем передавать Слово Божье на языке, который они понимают, чтобы люди могли возрастать во Христе, чтобы они могли возрастать во Христе. они могут заниматься евангелизацией, поэтому они могут обучать Священным Писаниям.

Итак, то, что мы делаем при переводе Библии, — это служение церкви. В каком-то смысле перевод Библии — это тоже услуга. Мы служим Богу.

Мы служим, и каждый акт служения можно считать актом поклонения. Итак, служение в переводе Библии — это когда мы приближаемся к Богу; это наше служение Богу.

Это наш способ поклонения Богу, выполняя это служение. Для меня и моей жены было очень важно сохранять этот аспект служения в перспективе, когда там, где мы были, дела становились трудными. Мы жили в пустынной местности на востоке Кении.

На самом деле мы работали над неохваченной группой людей. И даже наши коллеги сказали: почему вы находитесь здесь с этой неохваченной группой людей? Нужна ли им вообще Библия, которую вы пытаетесь издать? Мы были там ради Бога. Мы были там ради этого служения.

Мы были там, чтобы служить этим людям так, чтобы они впоследствии извлекли из этого пользу. И мы держали это видение того, что Бог хотел, чтобы мы делали, в центре наших мыслей, чтобы, когда времена наступали трудные, мы опирались на это, на суверенитет Бога, к которому Он призвал нас в это служение. Итак, это очень связано не только с тем, кем мы являемся, не только с нашей ролью миссионеров, но и с тем, что мы являемся слугами Господа и хотим делать то, к чему Он нас призвал.

Итак, в этом отношении перевод Библии — это духовное занятие. И я мог бы сидеть здесь и рассказывать вам истории о том, как Бог вмешался в наш процесс перевода, и в нужный момент у нас была нужная фраза. К некоторым из них мы вернемся позже.

Но это духовное начинание, а любое духовное начинание требует духовных ресурсов. И Господь является источником этих духовных ресурсов. Святой Дух здесь, чтобы помочь нам разными способами: в толковании и понимании Священных Писаний, в понимании языка, на который мы пытаемся перевести, а также в том, как преодолеть этот разрыв между ними. языки.

Итак, это духовное усилие. Итак, мне нравится объяснять эти духовные усилия в служении, которые совершает Бог, говоря о том, что такое *Missio Dei*? Какова миссия Бога? Что он делает в мире? И у Бога есть такое видение того, что Он делает в мире. И это видение началось, когда он создал Адама и Еву, и это видение продолжилось, когда Адам, Ева и их дети восстали против него в саду.

И с тех пор он работает над восстановлением этих отношений. Итак, его большая цель — восстановить отношения между человечеством и им самим. Но в каком-то смысле нам, людям, действительно трудно концептуализировать это великое видение Бога.

Итак, Бог дает нам часть этого видения, за которую мы можем ухватиться, с которой мы можем соединиться, и которую мы затем можем реализовать в своем служении. Итак, нашей целью было распространение Евангелия, перевод Библии на этот язык в Кении. Вот так все и началось.

Итак, это было наше видение в рамках великого Божьего видения. Итак, мы всегда видим это взаимодействие между ними. И каково его видение? Его видение – видеть людей, примирившихся с ним, и в этом состоит Божья миссия.

Итак, Божье видение затем влияет на его миссию. Вот что он видит. Это то, чего он желает.

Затем он приступает к этому, разыгрывая и провозглашая свое Евангелие всем народам. Но опять же, это огромная вещь. Бог начал работать с людьми от Адама и Евы до Авраама, от израильтян до современных людей.

Это слишком большая проблема, чтобы мы могли ее концептуализировать. Но какова моя миссия? К какой работе меня призвал Бог и которая подпитывается моим видением? Итак, эта работа – наша миссия. Итак, каждый человек является частью той миссии Бога, которая общается с ним, и Бог призывает его выполнять работу, в которой он одарен, работу, в которой Он хочет, чтобы он был вовлечен.

Итак, мы вовлечены в Божье видение и вовлечены в Божью миссию. И конечная цель – Царство Божие. Мы здесь для того, чтобы быть частью расширения Царства Божьего по всему миру.

И опять же, это огромная и великодушная цель Бога – расширение Царства Божьего. Но что мы можем сделать? Мы можем помочь расширить Царство Божье там, где мы находимся. Мы можем помочь расширить Царство Божье среди этой группы людей в Кении.

И теперь мы здесь, чтобы научить студентов выходить и затем расширять Царство Божье, куда Бог посылает их в разные страны по всему миру. В Ефессянам 2:10 говорится: «Мы — Его творение, созданные во Христе Иисусе, чтобы совершать дела, которые Он предназначил, чтобы нам ходить в них». Что это значит? Что Бог создал каждого из нас с особыми дарами и особыми способностями, которые можно использовать в Царстве Божьем, в работе Царства.

Итак, он подготовил нас таким образом еще до нашего рождения. Мы родились с этими дарами. Мои, оказывается, на языках.

Я просто люблю языки. Но Он приготовил каждому из нас дары, которые мы затем будем использовать в служении другим людям. И именно для этого Он призвал нас.

Итак, перевод Библии — это та миссия, это видение, это дело Царства, к которому нас призвал Бог. Бог призывает нас также быть переводчиками Библии, чтобы мы могли служить церкви и чтобы люди могли познать Христа и чтобы люди могли возрастать в своих отношениях с Богом. Спасибо.

Это доктор Джордж Пэйтон в своей серии статей о переводе Библии. Это занятие номер один, «Введение в перевод Библии, часть 1».